

Дед Лара уже слышал о том, как Йель изменил родословную Херкена, но Херкен сказал ему об этом, намекая, что за Йельским актерским мастерством стоит кто-то другой, а сам Йельский актерский мастер на это не способен. Однако, услышав голос Йеля и давление на его родословную, он был уверен, что независимо от того, был ли раньше Йель или кто-то другой, кто сделал это, в этот момент это был Йель.

— Мерсер, ты мой ученик, у тебя не может быть такой жалкой родословной.”

Слова Йеля все еще звучали в головах каждого, давление было достаточно сильным, чтобы заставить их встать на колени.

Точно так же, как это случилось раньше с Херкеном и Дурганом, родословная Мерсера начала улучшаться без остановки; улучшение родословной Мерсера было чрезвычайно потребительным по сравнению с другими двумя, но оставшаяся энергия от этих четырех была также намного выше, чем количество Йеля, полученное от предыдущего парня.

Мерсеру еще только предстояло начать тренироваться, поэтому он не повышал свой уровень, но все его характеристики достигли предела благодаря экстремальному улучшению родословной. Он перешел от того, чтобы иметь род, считающийся мусором даже среди внешнего клана, к тому, чтобы иметь идеальную родословную. Это была полная перемена; он превратился из бесталанного парня в несравненного гения, который будет цениться кланом. Йель полностью изменил судьбу Мерсера.

Дед Лара сглотнул немного слюны, почувствовав изменения в теле Мерсера; это было слишком шокирующе. Если бы каждый мог улучшить свою родословную таким образом, не было бы недостатка в несравненных гениях, таких как Лар в клане Larken.

— Херкен, ты отлично справилась с поисками дедушки Лара, чтобы помочь ему в этой ситуации. Более того, вы двое доказали свою преданность клану Жаворонков.”

После того, как они услышали слова Йеля, оба почувствовали изменение в их родословной, а также сделали прорыв благодаря этому улучшению. В тот момент у них обоих тоже были идеальные кровные линии, но они знали, что если Йель разозлится, он может позволить им находиться в том же состоянии, что и эти предатели.

— Нынешний глава клана Ларкен! Я знаю, что ты шпионишь за нами!”

Слова Йеля шокировали всех; глава клана был кем-то, с кем даже старейшины сталкивались с трудностями. Однако когда Йель заговорил, на небе раздался веселый смех, и через несколько секунд перед ним появилась женщина.

Дед Лара уже встречался с ней раньше, и она действительно была главой клана Жаворонков. Более того, она была там лично после того, как услышала слова Йеля, прося ее явиться; даже если бы старейшина попросил ее явиться, она не сделала бы это так легко. Однако, увидев, как Йель обрушился на старейшину с некоторыми словами, тот факт, что глава клана относился к Йелю лучше, чем старейшина, не был настолько впечатляющим.

“Вы даже можете обнаружить меня, это действительно впечатляет. Я-Лашар Ларкен, нынешний глава клана Ларкен. Могу я спросить о ваших отношениях с Богом меча?”

Никто не понимал, кто был тот Бог меча, о котором говорил Лашар, но Йель просто холодно смотрел на нее.

«Это позор, что нынешний глава клана был готов посмотреть, как эти предатели убили всех, не действуя.”

Все испугались, подумав, что даже глава их клана понесет какое-то наказание за то, что не спас их раньше.

“Я бросился сюда, как только заметил первое нападение на вас. К счастью, вы спасли всех. Эта вторая атака произошла вместе со мной, когда я наблюдал за ситуацией, и эта атака была обречена на провал, я был готов остановить этого предателя в последнюю секунду, даже если бы вы не действовали.”

Лашар был спокоен, она не боялась Йеля и знала, что Йель не будет действовать против нее, потому что это было бессмысленно. Хотя она и не рассказывала об этом членам клана, но несколько лет назад стала магистром права, и, учитывая, как Йель смог обнаружить ее присутствие, она также предположила, что он раскрыл ее секрет.

Магистры права не боялись старения и имели неограниченную продолжительность жизни, так что даже если она потеряет свою родословную, это не вызовет у нее больших потерь, чем тот факт, что она не сможет использовать ее для подавления других с родословной меча. Однако, находясь под контролем закона меча, она уже могла подавлять других, если бы захотела.

“Ты не собираешься мне отвечать? Я вижу, что твое нынешнее психическое состояние ненормально. Возможно, вы находитесь под влиянием наследия, оставленного Богом меча. Если моя догадка верна, ты должен был получить этот меч и свою способность контролировать родословную клана Ларкен из этого наследия.”

Она не злилась на то, что Йель не ответил ей; она вообще не возражала и просто доказывала, что Йель даст ей некоторую информацию, которую она не знала о Боге меча.

Она узнала о Боге меча из некоторых древних документов того периода, когда был основан клан Жаворонков.

В этих документах основатель клана говорил о человеке, который создал родословную меча вместе с ней; она никогда не писала его имя, но всегда упоминала его как Бога меча, кого-то, кто был похож на Бога в искусстве фехтования для нее и кого она никогда не превзошла за всю свою жизнь, независимо от того, как сильно она старалась.

Меч пространственно-временного суда также фигурировал как изображение в этих старых документах, но там было не так много информации о нем, кроме того, что любой, кто имел этот меч, должен был относиться с таким же уважением, как основатель клана, и что любой, кто оскорбил владельца, будет проклят.

Лашар всегда думала, что эти документы преувеличены, но несколько минут назад она подтвердила их правдивость. Она также читала, что Бог меча умер из-за рассеяния души, поэтому ее мысли, когда она видела кого-то с мечом, были о том, что он был получен из наследия.

В этих документах не упоминалась истинная природа меча пространственно-временного суда, потому что если бы это было открыто, это было бы то же самое, что сказать, что Йель был реинкарнацией Бога меча, упомянутого в документах, и Лар не планировал раскрывать это другим без согласия Йеля.

Первоначально Лар написал все это содержание, когда она основала клан Ларкен, чтобы передать некоторую информацию будущему поколению, если с ней что-то случится. Однако, в конце концов, она умерла, не сказав никому о местоположении этих документов, потому что она отбросила их, поскольку она думала, что они не очень хорошо объясняют ситуацию и планировали переписать их позже.

К сожалению, она никогда не делала этого и умерла, даже не вспомнив рассказать кому-нибудь об этом. И только много лет спустя Лашар случайно нашел их.

На самом деле, даже нынешний Лар не помнил об этих документах, потому что документы не имели большого влияния на ее воспоминания, и в ее нынешнем состоянии не было никакого способа вспомнить что-то, что она не считала важным.

“Ты все еще не собираешься говорить? Ну, ты можешь прийти и найти меня в любой момент, когда захочешь. Основатель клана приказал, чтобы мы относились к вам с таким же уважением, как и к ней, так что вы можете чувствовать себя, как если бы Вы были в вашем доме. Если кто-то оскорбит вас, вы можете убить его или уничтожить его родословную, я верю в ваше суждение.”

Сказав еще несколько шокирующих слов, она снова исчезла. После этого Йель, наконец, вернулся к нормальной жизни, поскольку родословная меча происхождения рассеялась.

Йель также был немного смущен реакцией родословной меча происхождения, которая заставила его действовать таким образом раньше, но он перестал думать об этом и бросился в дом, чтобы исцелить мать Мерсера, потому что для исцеления ее каждая секунда была на

счёту.

Поначалу он не соби́рался брать Мерсера в ученики, но когда услышал, что у него нет с ним никаких отношений, то первым делом решил сделать Мерсера своим учеником.

Поскольку он решил, что Мерсер был его учеником, он планировал помочь ему, и исцеление его жалкой матери было первым шагом.

Остальные не пытались остановить Йеля, когда он бросился к дому, не сказав ни слова после того, как Лашар исчез.

— Херкен, ты хорошо сделал, что не обидел его. Похоже, что он гораздо более чудовищен, чем мы думали.”

Дедушка Лара передал эти слова Херкен, которая все еще пыталась оправиться от шока.

Обращение с кем-то так же, как с основателем клана, означало, что статус Йеля в клане Ларкен превосходил даже статус главы клана, и сама глава клана была тем, кто сказал Это, поэтому никто другой не стал бы спорить об этом.

Хотя в ранге мудреца были некоторые старейшины, никто не мог превзойти Лашара, которого все ошибочно считали все еще на вершине ранга мудреца.

Через несколько минут Йель вышел из дома; ему нужно было приложить некоторые усилия, чтобы вылечить мать Мерсера, но через некоторое время она проснется полностью исцеленной. Мать Мерсера была довольно слаба для своего возраста, всего лишь 4-звездочная новичок, поэтому Йель не планировал просить ее от сотрудничества в войне против истинной империи.

“Сейчас я пойду и поговорю с Лашар; мне нужно поговорить с ней наедине на некоторые важные темы. А сейчас я оставляю Мерсера с тобой. Научите его, как начать обучение после того, как он проснется. Это базовые знания, и вы должны быть в состоянии сделать это.”

Дед Лара кивнул, не сомневаясь ни на секунду: он понимал, как важно, чтобы Йель был счастлив.

Глава 235.

— Подожди! Пусть Херкен ведет тебя. Было бы проблемой, если бы кто-то обидел вас из-за незнания вашей личности.”

Когда Йель собрался уходить, дедушка Лара внезапно подумал об этом. Если бы кто-то

оскорбил Йель, это закончилось бы только тем, что этот человек искалечен или мертв; если бы это случилось с предателем, это было бы хорошо, но если бы это был настоящий член, который просто не знал, кто такой Йель, была бы трагедия.

— Хорошо, но наш разговор будет частным. Херкен просто пойдет впереди, а потом повернет назад.”

Услышав слова Йеля, дед Лара вздохнул с облегчением.

“Лар, ты останешься здесь и поможешь моему новому ученику.”

Йель знал, что Лар тоже захочет пойти, но подумал, что с ее нынешним характером будет лучше, если она останется.

Лар просто кивнул в ответ; она хотела пойти с Йелем, но она также знала, что Лийе придавал большое значение своим ученикам, поэтому тот факт, что Йель просил ее заботиться о своем новом ученике, был не так уж плох и показал, что он доверяет ей.

Йель не остановился на всем пути к центру Ларкен-Сити, и, к счастью, Херкен был с ним, потому что посторонний человек, идущий по улицам, как будто он был в своем собственном доме, привлекал слишком много внимания.

Херкен получил от дедушки Лара специальный знак, указывающий на то, что он выполняет важную миссию в клане и не должен быть прерван, так что пока он находится с Йелем, никто не посмеет их остановить. Любой старейшина, который был в звании гроссмейстера, мог дать один из этих знаков каждые десять лет, и они указывали, насколько большое значение такой старейшина вкладывал в миссию.

На самом деле, эти предатели использовали тот же самый знак, чтобы заставить тех, кто находится во внешнем клане, попасть в эту замаскированную под миссию ловушку. Все слепо доверяли миссии благодаря этому знаку. В конце концов, никто не ожидал, что старейшина в ранге гроссмейстера будет предателем.

Все старейшины были слишком скупы в использовании таких жетонов, потому что у них был предел в их использовании. Обычно, если это не было делом чрезвычайной важности, они не использовали их. Тем не менее, дед Лара использовал его без раздумий, так как даже глава клана придавал такое большое значение Йелю.

Дед Лара не знал, кто был тот Бог меча, о котором упоминал глава клана. Однако он был уверен, что Йель получил мощное наследие и, по словам главы клана, оно было связано с Богом меча, который в то же время имел некоторые отношения с основателем клана.

Через два часа Йель наконец-то добрался до запретной зоны, куда могли войти только глава

клана и те, кто имел на это разрешение.

Йель без всяких проблем пересек барьер и вошел во внешний сад особняка, но Херкен не смогла этого сделать. Все члены клана Ларкен имели идентификационный жетон, и только уполномоченные жетоны могли пройти барьер.

Тем не менее, Йель не был затронут барьером, несмотря на то, что у него не было жетона, и это не было связано с приказами Лашара барьеру. Этот барьер был воздвигнут Ларом в ее прошлой жизни; она была уверена, что они с Йелем смогут войти в любое время, и что барьер не сможет остановить их, независимо от причины.

На самом деле, если бы Ревген также не имел разрешения на свободный вход и он дал разрешение главе клана Лашару после внутренней войны клана Ларкен, то этот район был бы невозможен для доступа после смерти Лара.

Херкен не повернул назад после того, как был остановлен барьером; он просто сидел в ближайшем месте, ожидая, пока Йель выйдет.

Йель быстро пересек сад и открыл дверь особняка.

“Вы приехали быстрее, чем ожидали.”

Лашар был уже у входа в особняк, когда Йель переступил порог.

“Пойдем со мной, сядем и поговорим спокойно.”

Йель молча последовал за ней до хорошо обставленной комнаты с несколькими стульями, которые выглядели очень дорогими.

“У тебя уже есть кое-какие сведения об этих предателях, верно?”

Лашар не слишком удивилась, увидев предыдущую сцену, когда некоторые члены клана Ларкен напали на других, поэтому Йель подумал, что у нее уже есть некоторая информация на эту тему.

“Я знал, что в Имперском городе есть предатели, но я узнал о них только в нашем клане, когда человек, который пришел с тобой, объяснил это старшему, который отвечает за него.”

Лашар не знала имен большинства членов клана Ларкен; если они не достигли ранга мудрецов или не достигли каких-то невероятных заслуг для клана, она не станет утруждать себя, чтобы узнать их имена.

“Тогда вы должны знать, что все фракции трех парней из нашей группы, которые не вернулись, являются предателями. Более того, я сомневаюсь, что они единственные. Я могу обнаружить остальных, но мне нужно быть рядом с ними. Мне понадобится ваша помощь, чтобы сделать это.”

Очистка клана Ларкен от предателей была первым шагом в плане Йеля. В конце концов, он не сможет расслабиться в месте, окруженном предателями, которые могут попытаться убить его в любой момент.

“Ждать. Прежде чем сказать что-нибудь еще, я все же хочу, чтобы вы ответили на мой предыдущий вопрос о Боге меча. Я понимаю, что вы не отвечали на этот вопрос публично, но здесь мы одни.”

Лашар очень интересовалась этой темой; она задавалась вопросом, почему Бог меча выбрал в качестве наследника члена клана Чжан, а не одного из клана Ларкен.

Йель вздохнул, понимая, что скрывать правду в такой ситуации ему не поможет.

— Это будет нашим секретом. Я действительно не хочу раскрывать это слишком много, но Revgen уже знает это, и мне также понадобится ваша помощь с этого момента. Этот меч-предмет, связанный душой; нет никакого способа использовать его тем, у кого нет души первоначального владельца.”

Лашар знал о связанных душой предметах, поэтому она была полностью заморожена, когда услышала слова Йеля. Она была чрезвычайно хороша, видя ложь насквозь, и она могла быть уверена, что Йель говорил правду или был лучшим лжецом в мире.

“Так и есть....”

Прежде чем она успела сказать что-то еще, Йель перебил ее:

— Не нужно этого говорить. Я чувствую, что это нормально, пока вы поняли смысл этого. Теперь вы понимаете, почему я должен рассматриваться как основатель?”

Лашар кивнул; возможно, она и была мастером закона, но питала глубокое почтение к основателям клана.

Раньше у нее все еще были проблемы, чтобы относиться к Йелю действительно как к основателю клана; учитывая ее статус и власть, она не будет кланяться или преклонять колени перед молодым человеком, таким как Йель, но после изучения его истинной личности, ее характер полностью изменился.

Она встала со стула, а затем опустилась на колени перед Йелем.

— Следуя приказам моих предков, я признаю в тебе человека с таким же статусом, как и у основателя клана Ларкен.”

Она была чрезвычайно гордой женщиной, но она также была кем-то с огромным чувством чести и чувствовала стыд, потому что она не отдала свое уважение раньше. Если бы Йель действительно был всего лишь наследником, все было бы в порядке, но Йель был реинкарнацией ее собственного предка, поэтому она сожалела о том, что раньше у нее не было модальностей.

“Встать. Люди начнут думать, что происходит что-то странное, если они увидели вас.”

Независимо от того, были ли это приказы основателя клана, никто не поверил бы, что Лашар преклонил колени перед представителем молодого поколения по такой причине; обращаться с ним лучше, чем со старшими, было уже слишком.

В особняке больше никого не было, но Йель чувствовал, что если это войдет в обычай, то когда-нибудь кто-нибудь об этом узнает.

“Понятно. Если мне позволено спросить, какие отношения Бог меча имел с кланом Чжан?”

Даже если Йель был реинкарнацией, а не наследником, она все равно хотела знать, почему он был в клане Чжан, а не в клане Ларкен. Что же касается того факта, что она узнала, что его душа рассеивается, то она думала, что это была ложная информация, чтобы защитить секрет реинкарнации.

— Бог меча-предок клана Жаворонков, клана Чжан и клана Курков.”

Лашар был удивлен этим, но немного поразмыслив, понял, что это не так уж и странно. Даже у нее самой было много детей от разных могущественных мужчин и свой собственный гарем, так что тот факт, что у Бога меча было три разных линии потомков, не казался слишком странным.

— Я понимаю, что Бог меча действительно удивителен. Печально, что все ваши женщины умерли, а их души рассеялись. Если ты чувствуешь себя одиноким, я готов отдать тебе свое тело; я уверен, что у наших детей будут могущественные кровные линии, и Клан Жаворонков получит от этого выгоду.”

Большинство мужчин были бы соблазнены холодной красотой, начинающей действовать соблазнительно, но Йель проигнорировал ее.

“Забыть его. Меня это не интересует. Более того, хотя двое других действительно мертвы, основатель клана Ларкен жив.”

Йель хотел быстро отвлечь ее внимание; он не хотел иметь никаких особых отношений с такой

женщиной, как Лашар. Для нее Йель был предком, который помог основателю создать клан Ларкен, поэтому она думала, что если ей удастся завести с ним несколько детей, у клана Ларкен будет еще одна золотая эра.

Глава 236.

Лашар сказал правду: если она узнает, что их основательница реинкарнировалась, пусть даже и без воспоминаний, она сделает все возможное, чтобы помочь ей.

“Если ты поклоняешься ей, то не пытайся снова соблазнить меня, иначе она сойдет с ума. Я могу гарантировать вам, что она будет ненавидеть вас вечно в том случае, если ей удастся узнать о ваших предыдущих словах.”

Йель знал, каким собственником был Лар; если бы она обнаружила, что ее преемник в клане Ларкен пытался соблазнить Йеля, у нее не было бы никакого сострадания. Более того, Йель ничего не чувствовал к тому типу женщин, которые только искали свои собственные интересы, хотя личность Лашара в этой теме не сильно отличалась от личности Лии.

У Лашара было много мужчин, но она не любила никого из них; они были только хорошей партией, чтобы иметь сильных детей, и ее дети были просто активами для клана, чтобы стать сильнее. Конечно, она доверяла своим детям больше, чем другим, но никогда не была заботливой матерью. У Лии также были дети по его собственным причинам, а не по какой-либо другой любви, поэтому можно сказать, что Лашар унаследовал больше его личности, чем личность Лара, которая любила только одного человека в обеих своих жизнях.

“Я не собираюсь конкурировать с основателем клана. Если она жива, ты принадлежишь ей.”

Лашар думала, что основатель клана мертв без шанса на реинкарнацию, поэтому она без колебаний соблазнила Йель, но поскольку основатель был жив, она не собиралась красть Йель у нее. В конце концов, у Лашара не было никаких чувств к Йелю; она просто восхищалась им как одним из основателей клана Ларкен.

Йелю не понравилось, что Лашар назвал его чьей-то собственностью, но он не собирался тратить время на споры об этом.

— Хорошо, я сохраню в тайне твои предыдущие слова, потому что не хочу видеть, как она сходит с ума. В настоящее время имя реинкарнации вашего основателя-Лар, и она также невеста, которую клан Ларкен выбрал для меня без моего согласия, когда я даже не знал о ее личности.”

Лашар была потрясена; она знала, кто такой Лар, потому что идеальные родословные были слишком странными, но она никогда не догадывалась, что она была реинкарнацией основателя клана.

«Это невероятно, как судьба хочет, чтобы вы двое были вместе и в этой жизни. Однако я никогда не предполагал, что основателем будет кто-то вроде Лара. Она действительно пылкая в бою и очень талантлива с мечом, но она довольно бунтарь в клане, если бы не ее талант, она была бы наказана несколько раз.»

Лар сбежала из клана и убила парня, который преследовал ее; обычно это было бы огромным преступлением, но учитывая чистоту ее родословной, даже праведный клан Ларкен должен был простить ее.

“Есть проблема с ее воспоминаниями из-за того, как она перевоплотилась, поэтому ее личность еще не та же самая. Более того, она-основательница клана жаворонков; это нормально, что она не хочет следовать вашим правилам.”

Лашар внезапно осознал ситуацию, услышав слова Йеля. Это было настолько очевидно, что она не думала об этом; не было никакой причины для основателя слушать приказы ее детей. Это было очень похоже на то, как Лашар не встал на колени перед Йелем, прежде чем узнать его истинную личность, даже после того, как она сказала, что с ним следует обращаться как с основателем.

“А с твоей памятью тоже какие-то проблемы?”

У Йеля, похоже, не было древней ауры, поэтому, услышав, что у Лара были проблемы с ее памятью; она подумала, что Йель также может иметь ее. Конечно, существовал также шанс, что он симулировал эту роль с целью скрыть свой статус того, кто перевоплотился.

— Большинство из них запечатаны, но именно я запечатал их перед смертью. Таким образом, более чем проблема, вы можете сказать, что это заранее спланированная ситуация.”

Лашар не понимал, зачем кому-то запечатывать большую часть своих собственных воспоминаний перед смертью, но она не осмеливалась спорить об этом с Йелем; она верила, что за этим была серьезная причина.

“О. Если ваши воспоминания запечатаны, вы гораздо слабее, чем должны быть. Разве ты не боишься, что я попытаюсь что-то сделать с тобой? В твоем нынешнем состоянии с большей частью запечатанных воспоминаний и твоей текущей силой, ты не сможешь остановить меня.”

Лашар ничего не планировал делать, но ей было любопытно, откуда берется уверенность Йеля во встрече с ней, когда даже эта способность контролировать родословные не могла по-настоящему навредить ей.

“У меня есть страховка. Даже ты не сможешь убить меня.”

Лашар начинала думать, что Йель действительно был лучшим лжецом в мире, потому что, хотя

она обнаружила, что все, что он сказал, было правдой, в это все еще было трудно поверить. Тем не менее, она была спокойна, зная, что Йель не был таким беспомощным, как он казался. Она подумала, что страховки Йеля нельзя использовать свободно и что ему, возможно, придется заплатить определенную цену за их использование, но в любом случае, его было нелегко убить, как и других на его уровне власти.

Йель говорил правду; исходная связь активировалась бы автоматически в случае, если бы он был убит, поэтому в тот момент он не мог быть убит. Конечно, он потеряет свой козырь, поэтому он не хотел сталкиваться с такой ситуацией.

— Давай прекратим эту бесполезную болтовню. Вы уже изолировали Ларкен-Сити от внешнего мира?”

Йель опасался, что некоторым предателям удалось бежать из Ларкен-Сити. Империя Ревген была слишком велика, найти их было бы трудно, если бы они сбежали. Йель мог использовать радар родословной, чтобы обнаружить любого члена семьи, который не был в Ларкен-Сити, но ему нужно будет много путешествовать, и он даже не мог знать, кого преследует, пока не встретит этого человека.

“С того момента, как я услышал о предателях внутри клана, Я запечатал Ларкен-Сити. Есть еще некоторые члены за пределами города, но это своего рода печать, которая позволяет другим войти в город, но запрещает покидать его.”

Лашар ненавидела предателей, поэтому она заперла всех в городе, чтобы быть уверенной, что уничтожит каждого из них. Независимо от того, кем они были, Лашар планировал показать, что предатели не приветствуются в клане Жаворонков.

“Очень хорошо. Эти предатели осмеливаются называть себя истинным кланом жаворонков и презирают всех остальных его членов. Мы не можем их отпустить. Теперь нам нужно облететь весь Ларкен-Сити, и я расскажу вам о личностях всех предателей. Я полагаю, что вы можете убить их всех одновременно. Это было бы проблемой, если бы они сошли с ума и начали убивать других, увидев, что их товарищи умирают.”

Дело об этих четырех предателях также быстро распространится, так что у них не было много времени, чтобы действовать, прежде чем эти предатели обнаружат это. Им нужно было найти их всех и убить, прежде чем они обнаружат, что обречены.

“Вы можете обнаружить их всех?”

Лашар мог бы поверить, что Йель может обнаружить слабого, но что касается сильного, это было довольно трудно, если они пытались спрятаться из-за их разницы в силе. Она не знала, какой метод использует Йель, но все можно было сделать бесполезным с достаточной разницей в силе.

— Обычно, с моей властью в этот момент, обнаружение тех, кто имеет звание ветерана, было бы моим пределом. Однако, используя родословную меча, которая течет внутри каждого члена клана Ларкен, я могу чувствовать каждого, независимо от их силы.”

Йель обнаружил эту способность, когда он активировал родословную меча происхождения раньше. После этого момента он смог ясно почувствовать все, что касалось членов клана Ларкен, пренебрегающих своей властью. Это все еще работало даже после того, как родословная меча происхождения рассеялась. Конечно, он просто чувствовал, что без активации родословной меча происхождения он не сможет действовать против них, поэтому ему нужна была помощь Лашара, чтобы убить их.

Лашар кивнул; она достигла высокого уровня силы и понимала, что хотя родословная меча имела много преимуществ, это было то, что делало тех, кто имел его, неспособными восстать против того, кто его создал. Даже те, кто обладал лучшим контролем и качеством, могли подавлять других с родословной.

“Давайте начнем. Вы можете летать самостоятельно или вам нужна помощь?”

Обычно перед званием гроссмейстера невозможно было свободно летать, но Йель был реинкарнированным экспертом, поэтому она не осмеливалась отбросить возможность того, что Йель сможет сделать это, несмотря на его нынешнюю власть.

“А я могу. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.”

На спине Йеля появилась пара крыльев, и, открыв окно, он воспользовался им как выходом и остановился в воздухе, ожидая Лашара.

“Вы-первый реинкарнированный эксперт, которого я встретил, но после того, как я увидел вас, я могу сказать, что реинкарнированные эксперты действительно живут своим именем.”

Лашар тоже вышел из особняка через открытое окно и полетел. Затем она накрыла их обоих заклинанием невидимости.

“Я уже помогал чистить этот клан во время внутренней войны много лет назад, но похоже, что сегодня клан нуждается в другой чистке.”

Глаза лашара были полны решимости, когда она начала летать вместе с Йелем, чтобы обнаружить всех предателей в Ларкен-Сити.

Глава 237.

“Есть новости о клане Жаворонков?”

— Спросил человек в плаще у другого человека, который носил такую же одежду.

“Ничего. Они полностью закрылись несколько дней назад. Они должны быть на другом своем частном мероприятии; эти члены Larken совсем не общительны.”

Этот человек уже несколько дней пытался получить информацию о клане Ларкен, но клан Ларкен никому не позволял связаться с внешним миром. Клан Жаворонков проделывал то же самое много раз в прошлом, так что не было ничего удивительного или о чем стоило беспокоиться; просто время было не лучшим для этих людей.

“Нам нужно подождать. Мы не можем начать наш план должным образом без членов истинного клана Ларкен.”

Они боялись, что если план начнется с изолированного клана Ларкен, то позже обнаружат их планы после завершения изоляции и избежат предательства со стороны истинного клана Ларкен. Среди благородных кланов клан жаворонка занимал первое место; истинная Империя не могла пренебречь им.

В то время как члены Истинной империи с нетерпением ожидали, когда клан Ларкен прекратит свое изолированное состояние, Йель спокойно тренировался в VIP-комнате особняка главы клана.

Несколько дней назад он раскрыл всех предателей, которые были в Ларкен-Сити, но он не мог правильно проверить тех, кто был только женат в клане Ларкена и не имел родословной меча, если они превосходили звание Ветерана.

Увидев ситуацию, Лашар решила, что вместо того, чтобы убивать тех предателей, которых она уже опознала, она просто запечатает всех в их домах, приказав никому не выходить; она использовала городские образования, чтобы заблокировать любое существование из этих домов. Поскольку предатели не могли двинуться с места, она отрезала им путь к потоку информации и исключила возможность того, что они начнут массовые убийства в Ларкен-Сити. Именно поэтому с того дня Ларкен-Сити превратился в город-призрак.

Более трети членов клана Ларкен были предателями; их число должно было быть намного меньше, если бы все члены внешнего клана не погибли в этой ловушке миссии.

Лашар провел эти дни, посещая дома каждого члена ордена, который был предателем и рассеивал всю внутреннюю Ци и магию в их телах, превращая их в простых смертных. Она решила не убивать их, надеясь, что Йель сможет использовать их в качестве материала для усиления некоторых лояльных членов клана.

Что же касается тех членов ордена, которые были по крайней мере в ранге Мастера и не имели родословной меча, то Лашар допросил их всех лично, но все они были чисты. Истинный клан Ларкен ненавидел чужаков, поэтому они не пытались завербовать их, и ни один из тех, кто не

имел родословной меча, не присоединился к ним. В конце концов, они занимали хорошие позиции в клане Ларкен, учитывая их силу; у них не было причин вредить себе, присоединяясь к истинному клану Ларкен, который будет их различать.

В то время как Лашар делал всю грязную работу, Йель сосредоточился на тренировке своего духовного чувства; у него не было времени тренировать его во время путешествия, и он хотел выполнить этот суб-квест как можно скорее.

Конечно, Лашар согласилась, чтобы Йель сосредоточился на тренировках; реинкарнированные эксперты имели славу чрезвычайно быстрого обучения, и она хотела, чтобы Йель был сильнее.

На самом деле, через два дня Йель завершил подзадачу, но награда, которую он получил от подзадачи, была причиной, по которой он продолжал тренироваться еще больше времени.

Награда от этого суб-квеста была чем-то необычайно полезным для Йеля, но в то же время чрезвычайно опасным, если он использовал ее плохо. Это была сгущенная сущность смерти.

Изучение этой сущности могло бы значительно улучшить контроль Йеля над душами, но совершение ошибки во время обучения могло бы закончиться убийством тех, кто был рядом с ним, поэтому он оставался в изоляции, пытаясь понять немного этой сжатой сущности смерти.

Попытка постичь суть, не будучи в состоянии практиковаться, не была хорошей, поэтому он закончил тем, что попросил Лашара о некоторых предателях; даже если их души были разрушены экспериментами, их родословные все еще могли быть использованы позже, поэтому у Лашара не было проблем в просьбе Йеля.

Эти предатели думали, что они не могут больше страдать после того, как были искалечены и превращены в простых смертных, но они обнаружили, что их мысли были слишком оптимистичны.

Они не могли пошевелиться, видя, как Йель превратил всех остальных предателей в дураков. Большинство из них не понимали, что делает Йель, но те, кто был экспертом в ранге гроссмейстера, понимали, что Йель делает что-то с их душой. Это наполнило их сердца страхом.

В ранге гроссмейстера можно было начать понимать законы, но использовать это понимание после того, как ты был калеккой, было слишком трудно; они все еще были сильнее других калек-предателей, но печати на их телах были также сильнее, поэтому они не могли бороться.

Был также один из главных старейшин в ранге мудреца, который был предателем. Лашар чувствовал боль, калеча и запечатывая его, потому что он был ее сыном, и она обучала его лично, потому что он был одним из ее первых сыновей, которых она имела после поворота главы клана и одного из двух, которые оставались живыми все это время. Она чувствовала, что потратила слишком много времени и ресурсов впустую, готовя предателя.

Однако она не проявила милосердия; потеря эксперта ранга мудреца была огромной потерей для клана, но предатель на этом уровне был намного хуже этого. Единственная разница заключалась в том, что она не посылала своего сына в Йель, чтобы играть с его душой; она хотела, чтобы ее сын полностью осознал себя, когда она попросит Йель уничтожить его род перед всем кланом.

Лашар решила использовать его, чтобы показать, что у нее не будет фаворитизма к тем, кто осмелится предать клан.

Конечно, позже она позволит Йелю использовать в нем поиск души, потому что этот человек был лидером истинного клана Ларкен. Он был самым сильным из истинного клана жаворонков и, вероятно, занимал хорошее положение в истинной Империи, так что поиск его души был крайне необходим.

Лашар мог показаться жестоким, поступая так с ее сыном, но он планировал убить Лашара, свою собственную мать, и даже после того, как его схватили, у него было только одно сожаление, и это не было предательством клана. Он сожалел, что неверно оценил силу своей матери, которая, как он полагал, все еще была на пике своего ранга мудреца, пока она не захватила его без особых усилий.

Был только один шаг между вершиной ранга мудреца и становлением магистром закона, но этот шаг был невероятно трудным, и это не было необычным истощением всей жизни, не будучи в состоянии продвинуться, поэтому никто не ожидал, что Лашар продвинулся, ничего не сказав членам своего клана.

С некоторой хитростью, это все еще было возможно для кого-то, кто был в ранге мудреца, но далеко от пика, чтобы убить кого-то на пике этого ранга, но делать то же самое с мастером закона не было реалистично.

Примерно за две недели Йель уничтожил души всех предателей клана Ларкен, за исключением одного, которого Лашар оставил на потом; он работал без остановки, и некоторые ошибки убили кучу из них одновременно, не желая этого делать.

Однако не так уж важно было потерять некоторых предателей в обмен на улучшение контроля Йеля над душами; благодаря его улучшению даже те, кто был в ранге мастера, не смогли бы избежать его обнаружения, если бы они были предателями.

Метод обнаружения этих отметин в душах был чем-то, чему не мог научить тот, кто не был тем, кто создал метки; Йель украл это знание у главаря бандитов и получил возможность обнаруживать метки, но он не мог научить этому других. Таким образом, это увеличение способности чувствовать метки было очень важно для его будущих планов.

К счастью, Лашар периодически посылал марионеток, чтобы забрать тела тех, кто уже был уничтожен, а затем давал ему новые, пока Йель не закончил со всеми ними, кроме первого ранга мудреца. Если бы ему нужно было сделать это самому, он потратил бы впустую много

времени.

Йель немного увеличил свою силу благодаря своему новому пониманию сгущенной сущности смерти, но его увеличение не могло сравниться с огромным увеличением, полученным от сгущенной сущности меча. В конце концов, понять закон смерти было гораздо труднее, чем закон меча, и то же самое относилось к сущностям.

«Имя: Йель / Возраст: 16 / Происхождение Уровень: 36 / Происхождение Баллов: 59263/59263»

«Жизнеспособность: 59249 / Сила: 59842 / Ловкость: 59388 / Интеллект: 60000 / Мудрость: 60000 / Ловкость: 58571»

Проверив свое увеличение мощности, Йель проверил меню квеста; он проверял его много раз с тех пор, как он закончил предыдущий суб-квест.

«Детали суб-квеста не доступны. Вознаграждение: Неизвестно.»

Следующий суб-квест снова вел себя странно; это было то же самое, что произошло раньше в особом царстве.

Йель вздохнул, выходя из комнаты, где он уничтожал души предателей; он решил поискать Лашара, чтобы поговорить с ней об их следующем движении. В конце концов, Ларкен-Сити не мог оставаться изолированным вечно, не начав вызывать подозрения, что что-то случилось.

Глава 238.

Лашар находился в той же комнате, где Йель раскрыл ей свою личность, но в этот момент перед ней стоял Лар.

“Ты меня понимаешь?”

Лар говорил серьезно, и Лашар беспомощно кивнула; ее честь не позволяла ей идти против приказов Лара, но она была слишком неразумна со своими требованиями. Сначала Лашар связался с ней и сказал, что она поможет ей во всем, что ей нужно, но в нынешней ситуации клана Ларкен выполнить просьбу Лара было слишком сложно.

“Утвердительный ответ. Вы хотите, чтобы некоторые из этих природных ресурсов, которые могут сделать ваше тело созревать быстрее, не будучи под влиянием вашей текущей власти. Я сделаю все возможное, чтобы найти их, но в настоящее время мы изолированы от внешнего мира. Таким образом, этот вопрос должен подождать, пока мы не решим наши текущие проблемы.”

Лар не был счастлив услышать ответ Лашара, который был почти таким же, что она говорила много раз, когда отвечала на ее просьбу.

“Ты ничего не понимаешь! Мне нужно, чтобы мое тело созревало быстрее, как можно скорее! Вы не знаете, каково это-быть пойманным в ловушку в этом детском теле; вы можете попытаться перевоплотиться, чтобы обнаружить его самостоятельно.”

Лашар вздохнула, услышав разглагольствования Лара, который остался, утверждая, что ее дело было самым важным. Лашар понимал, что находиться в таком теле не должно быть приятно, но нынешняя ситуация была слишком важна. В этот момент она уже понимала, почему Йель не взял с собой Лара, когда они говорили о своих планах на будущее.

“Лар, почему ты беспокоишь Лашара своими глупостями? Нынешняя ситуация гораздо важнее, чем внешний возраст вашего тела.”

Йель слышал эту часть их разговора, и он не мог поверить, что Лар решил злоупотребить своим положением, чтобы заставить Лашара работать на нее. Конечно, это была главным образом вина Лашара, который сказал Лару, что она узнала правду, вместо того, чтобы молчать об этом.

“Но...”

Лар чувствовала стыд за то, что ее нашел Йель, и не могла придумать ни одной веской причины, чтобы убедить его, что проблема ее тела была первым приоритетом, потому что она знала, что, глядя на общую картину, это не было важно.

“Возвращайся в свою комнату и отдохни. Мне нужно кое-что важное обсудить с Лашаром. После того, как я закончу, вы можете рассказать мне, как проходит обучение Мерсера.”

Лар и Мерсер оба жили в особняке главы клана. Лашар только собирался пригласить Лара, но когда Лар сказал, что Йель поручил ей заботиться о Мерсере, Лашар решил позволить ему тоже жить там.

“Хорошо...”

Лар вышла из комнаты подавленной; она вела себя очень величественно перед Лашаром, который был чрезвычайно почтителен к ней, но перед Йелем она была просто маленькой девочкой и слушалась его без жалоб.

“Ты действительно единственный, кто может ее контролировать. Я надеюсь, что после того, как ее тело вырастет так, как она хочет, ее личность также немного повзрослеет.”

Лашар испытывала огромное уважение к основателю клана, но она не была хороша в общении

с детьми, и, несомненно, нынешний Лар вел себя скорее как ребенок, чем как реинкарнированный эксперт.

— Тело влияет на разум. Вероятно, ее личность созреет вместе с ее телом. Впрочем, с этим придется подождать и позже. Я уже покончил со всеми этими предателями; мы решим, что делать дальше.”

Лашар посерьезнел; она очень хорошо понимала, что война против истинной империи может многое изменить в зависимости от действий, которые они предпринимали в тот момент.

“Это немного эгоистично, но я хочу, чтобы ты использовал свои манипуляции с родословными, чтобы улучшить качество родословной наших верных членов. С таким количеством предателей было бы бесполезно не использовать их. Я не буду просить, чтобы все с родословной на том же уровне, что и у меня, но есть много членов с хорошими личностями, которые также усердно тренируются и находятся в невыгодном положении из-за отсутствия качества в их родословных.”

Лашар был похож на Лара, одного из немногих людей, которые имели естественную идеальную родословную меча в истории клана Ларкен. Она знала, что просить иметь много людей с таким качеством было нереально, даже если бы Йель мог это сделать. Тем не менее, она надеялась, что будет возможно увеличить родословную этих членов до уровня, сопоставимого с первоначальным Дурганом, даже немного ниже, чем это было все еще в порядке.

«Время после понижения рейтинга и обновления должно быть коротким. Все люди, которые вы хотите получить выгоду от обновления, будут присутствовать, когда я понижу родословную других. В это время вы должны использовать свою родословную, чтобы подавить всех в комнате.”

Йель был не в состоянии самостоятельно активировать родословную меча происхождения, но до этого она активировалась благодаря намерению подавления этого старика, поэтому он надеялся сделать то же самое с помощью Лашара.

Клан Жаворонков был очень важным звеном в войне, которую Империя Ревген вела против истинной Империи, поэтому Йель понимал, что ему нужно помочь им.

Они не могли терять время; клан Жаворонков был изолирован уже более двух недель; если они не прекратят изоляцию в ближайшее время, некоторые люди могут начать думать, что что-то случилось. Хотя клан Жаворонков много раз изолировал себя в прошлом, самый большой период составлял один месяц, и в то время некоторые люди уже беспокоились, что случилось что-то большое.

В тот же день Йель осуществил план обновления родословной молодых членов, выбранных Лашаром; все они были чрезвычайно лояльны и скорее умрут, чем запятнают честь клана.

Молодые члены были теми, кто имел наибольший потенциал, поэтому они были главным приоритетом в повышении родословных; у тех старых были их тела слишком старые, чтобы иметь значительные улучшения, или у них уже были достаточно хорошие родословные.

На войне самые большие цифры были не от настоящих экспертов, а от обычных солдат. Истинный эксперт может обладать большой разрушительной силой, но не может быть одновременно во всех местах, поэтому полагаться на цифры все еще важно.

Эти молодые члены превратятся в пушечное мясо на войне, так что любая крупница силы, которую они смогут получить, будет чрезвычайно полезна для них.

После этого момента все те молодые члены, которые получили повышение качества родословной, действительно поклонялись Йелю. Они были из ветвей или внешнего клана, поэтому они никогда не надеялись, что однажды смогут достичь того же места, что и настоящие гении клана, но Йель изменил эту судьбу.

После этого Лашар приказал всем членам клана Ларкен смотреть на экраны, которые появились в небе и показывали самую большую площадь города Ларкен.

Там старик был связан с ненавистным выражением лица; многие члены церкви узнали в нем одного из главных старейшин.

“Он предводитель предателей внутри нашего клана Жаворонков! Он утверждал, что является лидером истинного клана Ларкен и хотел уничтожить всех, кто не был выбран им, чтобы быть частью этого так называемого истинного клана Ларкен. Это непростительный акт измены, и он будет судим силой наших предков.”

Те, кто был на площади, почувствовали огромное давление крови в этот момент, и Йель использовал это давление, чтобы сформировать родословную меча происхождения во второй раз за этот день.

В тот раз, когда Йель умудрился проклясть его, ничего не сказав, сама родословная была готова покалечить этого человека, не нуждаясь в том, чтобы Йель что-то делал.

Тот, кто получил повышение благодаря этому, был еще одним сыном Лашара, который также был в ранге мудреца; он повысил свою родословную до совершенной, что помогло ему сделать прорыв после того, как он не мог продвинуться в течение двух тысяч лет.

Хотя тот человек, который был проклят, выглядел старым, это было связано с тем, что он был медленным в своем предыдущем обучении; у него все еще была большая продолжительность жизни после достижения ранга мудреца. Однако его энергия была рассеяна, и потеря кровной линии начала истощать оставшуюся жизнь, поэтому ему не нужно было много времени, чтобы превратить истощенную фигуру без волос или зубов. Даже если больше никто не будет действовать, этот человек умрет самое большее через пять часов.

Те, кто знал Йеля, понимали, что происходит, но те, кто не встречался с ним, действительно чувствовали, что божественное наказание пало на предателя из-за гнева их предков.

Йель больше не терял времени и использовал духовный поиск в этом человеке, прежде чем он умер от старости; эти воспоминания были слишком важны.

Soul-search работал без проблем, и много информации хлынуло в системную базу данных, которая ее обрабатывала, прежде чем дать всю полезную информацию Йелю, сохраняя разное.

В памяти этого человека было много планов, он был одним из глав истинной Империи, и перед ним был только истинный император.

Тем не менее, в этих воспоминаниях был один план, который заставил выражение лица Йеля потемнеть. Это не было важным планом для истинной Империи, но это был план, который Йель не мог позволить ему преуспеть, несмотря ни на что.

Глава 239.

Члены клана Ларкен видели, как вождь истинного клана Ларкен умер через несколько мгновений после того, как его превратили в чрезвычайно древнего человека; это слабое тело не смогло выжить для поиска души и умерло сразу после того, как его искали.

Лашар хотела, чтобы он жил еще какое-то время и страдал из-за этого истощенного тела, но она также понимала важность получения его воспоминаний, а такое слабое тело могло умереть в любой момент, поэтому она понимала, что поиск души должен быть использован как можно скорее.

Лашар остановил передачу на экраны и подошел к тому месту, где прятался Йель; он не участвовал открыто в том шоу для клана Жаворонков. Хотя некоторые люди могли бы догадаться, что именно он сделал это; большинство членов клана Ларкен не знали о его способности изменять родословные.

“С тобой все в порядке? У тебя не очень хорошее лицо. Неужели действия против искалеченного ранга мудреца все еще были для тебя слишком тяжелы прямо сейчас?”

Йель покачал головой.

“Я только что кое-что обнаружил.”

Говоря, Йель посмотрел на свой обновленный суб-квест. Этот суб-квест был связан с информацией, которую он только что узнал. Йель не был уверен, как работает система последнего желания или как она выбирает подзадачи, но в особом мире и в тот момент, казалось, что подзадачи не были запланированы раньше. В любом случае, чтобы спланировать

эти подзадачи, уровень предсказания должен был быть высоким до невероятной точки.

«Остановите планы истинной империи в городе Начесай. Вознаграждение: Нет. Ограничение по времени: 48 часов. Неудача: все люди, которых пользователь знает в городе Начесай, умрут или будут порабощены.»

Это был первый раз, когда не было никакой награды за суб-задание, а также первый раз, когда был установлен временной предел, объясняющий неудачу выполнения задания в это время.

Такая информация была в памяти истинного лидера империи Ларкен. Однако ограничение времени, показанное системой, было исключением, потому что это не было упомянуто в этих воспоминаниях. По какой-то причине, которую Йель не знал, система очень хорошо знала лимит времени Йеля, чтобы избежать катастрофы.

Истинная империя имела много подразделений, отвечающих за подчинение городов и поселков; эти подразделения не были слишком сильными, но действовали в течение многих лет.

Причиной того, что город Начесай был выбран мишенью, была Анж, которую истинная империя знала, что она была членом клана Чжан, и она также была тем, от кого истинный клан Чжан хотел избавиться. Анж не сделала ничего плохого; она была просто дочерью, которую истинный клан Жан ненавидел.

Однако этой причины было достаточно, чтобы заставить настоящую империю действовать против нее; их главным намерением было поработить ее, а затем манипулировать ею, чтобы убить Йеля, когда им удастся найти его. Они верили, что если Йель услышит сообщение от своей сестры, он появится, и это будет идеальный момент, чтобы убить его.

Другие члены Начесай-Сити не были так уж важны, но они хотели избавиться от них, поскольку они не были частью истинной империи.

Был клан, который принадлежал к истинной Империи, но он внезапно исчез шесть лет назад. Этот клан был кланом Херука; они были частью истинной империи с незапамятных времен, и их миссия состояла в том, чтобы помочь получить полный контроль над городом Начесай, атакуя изнутри в критический момент.

Йель не был удивлен этим; такой злой клан хорошо вписывался в истинную империю, даже если они были просто низшим типом лакеев. Однако это было не единственное, что связывало Начесай-Сити с истинной империей.

В прошлом было совершено нападение на город Начесай, которое было совершено небольшой бандитской группой, принадлежащей к истинной империи; они слышали о чрезвычайно талантливой целительнице из клана Роанмад и хотели избавиться от нее, опасаясь, что она спровоцирует проблемы при попытке завоевать город Начесай позже.

Даже с предательским кланом внутри города Начесай, убийство всех целителей из заранее было чрезвычайно важно, чтобы уменьшить устойчивость сил города Начесай в битве, которая произойдет, когда истинная Империя начнет действовать против всего континента.

Тем не менее, обычно целители были хорошо защищены и им было бы трудно действовать по отношению к ним, но у этой талантливой девушки не было много защиты, когда она шла на клановое собрание клана Роанмад.

Результат этой попытки убийства по отношению к этому талантливому целителю закончился большим провалом, потому что ребенок встал на пути атаки, не будучи затронутым иллюзией, брошенной на клан Roanmad.

Все важные люди истинной Империи очень хорошо знали об этом вопросе, потому что, хотя это и не был важный план, он был полным провалом, и они решили извлечь из него уроки, чтобы улучшить свои планы в отношении городов и городов.

Даже эти маленькие схемы должны быть успешными в их глазах; если они не действуют, это не имеет значения, но если они действуют, они должны преуспеть.

Йель очень хорошо знал эту историю, потому что именно он чуть не погиб, спасая Энджи. Он не ожидал, что даже это было частью планов истинной Империи; это был всего лишь маленький план, но Йель почти потерял свою жизнь, чтобы сломать его.

“Мне нужно немедленно вернуться в Начесай.”

Лашар не ожидала такой просьбы; она знала, что Йель родился именно там, но также знала, что Йель не был тем, кто действует наугад.

“У нас нет на это времени; мы не можем держать клан Жаворонков в изоляции слишком долго, а город Начесай находится слишком далеко.”

Лашар не знала причин отказа Йеля, но понимала, что его просьба по-прежнему невыполнима.

— Там был портал, но я сомневаюсь, что он все еще там.”

Йель вспомнил портал, который они использовали, чтобы попасть в Имперский город в первый раз, но этот портал не был таким же постоянным, как порталы, которые он использовал позже в Республике Зуатания и Королевстве Анпас.

“Там должно произойти что-то важное, что заставит тебя так себя вести, но портал, который телепортирует тебя в Начесай, не появится, потому что ты этого хочешь. Может быть, если бы вы полностью восстановили свои силы, но по вашим словам, вы не можете создать этот портал самостоятельно.”

Лашар сказал правду, Йель мог в лучшем случае попытаться осуществить случайную телепортацию, надеясь появиться там, но шансов на это почти не было.

Йель вздохнул и последовал за Лашаром в особняк главы клана; он спешил, но не мог найти надежного способа добраться до города Начесай и разрушить планы истинной империи за сорок восемь часов.

Он решил проверить место, где много лет назад был портал, чтобы попытаться счастья, но ему нужна была помощь Лашара, чтобы добраться туда незамеченным. В Имперском городе и его окрестностях скрывалось слишком много членов истинной Империи, и нынешняя власть Йеля в этой области была слишком опасной.

Йель уже собирался спросить об этом, когда, достигнув особняка главы клана, онемел от изумления. Преодолев барьер, можно было ощутить чрезвычайно мощные пространственно-временные волны.

Лашар также заметила эти круги и изобразила шок на ее лице. Пока она была в шоке, Йель бросился к тому месту, где начиналась рябь, во внутренний сад, и на его лице появилась улыбка.

Там был огромный портал с надписью Nacesai City, написанной на соседнем камне.

Йель подозревал, что кто-то помогал ему из теней; тот же самый человек, который заставил Айвай найти его или который действовал в качестве его фона в городе Анпас. Таким образом, когда он почувствовал эти волны, он бросился туда с надеждой, что его догадка была верна.

Лашар также добрался до внутреннего сада, и она не могла поверить своим глазам; она была уверена, что когда она уходила раньше, там не было никакого портала.

— Кто же это?”

— Спросил лашар, надеясь, что кто-нибудь появится, но никто не ответил. Кроме Йеля, Лара, Ревгена и ее самой, никто не мог свободно войти в эту зону, чтобы она этого не заметила. Конечно, это было при условии, что тот, кто вошел, был не намного сильнее, чем Лар, когда она установила барьер.

— Лашар, неважно, кто создал этот портал. Это решает мою проблему. Я вернусь раньше самое большее через три дня.”

Йель не стал дожидаться ответа, прежде чем прыгнуть в портал; он действительно не хотел больше терять времени.

Лашар осталась позади, не зная, что сказать, но она не могла сопровождать Йель, иначе клан

Ларкен остался бы без защиты.

— Я надеюсь, что ты действительно скоро вернешься. Я сделаю так, чтобы клан оставался изолированным, насколько это возможно.”

Пока она произносила эти слова, кто-то наблюдал за происходящим в небе; эта фигура не была скрыта, но даже Лашар не мог обнаружить ее присутствия.

— Лашар, если ты хочешь узнать меня, тебе нужно больше тренироваться.”

Таинственный эксперт улыбнулся, видя, что Лашар все еще пытается найти кого-то рядом с ней после ухода Йеля.

— Йель, это предел моего вмешательства в это дело. Если вы спасете тех, кто находится в городе Насай, или они закончат как жертвы истинной Империи, это будет зависеть от вас.”

Таинственный эксперт исчез с неба в то же самое время, что и закончил эту фразу.

Глава 240.

“Ты сможешь это вынести?”

— Спросил какой-то старик с озабоченным лицом у другого старика, который казался усталым.

“Как-то. Академия — это наш последний пункт сопротивления; если мы позволим им войти, судьба всех наших студентов будет хуже смерти. Свордмад, спасибо, что остался здесь до сих пор. Вы не обязаны были рисковать своей жизнью ради нас.”

Он очень хорошо знал, что в нынешней Академии Начесай нет никого, ради кого Свордмад рисковал бы своей жизнью.

— Сайнак, я уверен, что если бы Йель был здесь, он бы предпочел помочь. Более того, эта девушка, Анж, была похищена из-за моей небрежности. Кто бы мог подумать, что клан Роанмад будет притворяться, что находится в кризисе, чтобы заманить Эндж и похитить ее? Те, кто нападает на нас-это те же самые, кто объединился с кланом Роанмад, чтобы похитить ее; я не могу простить их.”

Сайнак кивнул, он очень хорошо знал характер Свордмада, и он не был тем, кого можно обмануть, не ожидая возмездия. Однако, помогая Академии Насай не было необходимости мстить; он мог просто атаковать их безумно, и у них были бы серьезные потери.

Они по очереди поддерживали защитный барьер в самом сильном месте с тех пор, как город начал падать. Многие кланы сдались нападавшим из соседнего города, в то время как остальные погибли или превратились в рабов. Те, кто, подобно клану Роанмад, сменил сторону еще до нападения, оказались в более выгодном положении, чем те, кто сдался после того, как не смог сражаться против нападавших.

“Я могу вытерпеть здесь еще немного. Перейти к проверке текущего состояния на шлагбауме.”

Свордмад кивнул и вышел из комнаты, где Сейнак контролировал строй; если бы они не сменяли друг друга, академия давно бы пала, как эти кланы.

Академия Начесай казалась боевым лагерем после большого сражения, закончившегося; было много студентов и преподавателей, раненных с момента начала атаки. Хотя они избежали жертв благодаря своей быстрой реакции при активном контроле барьера, количество раненых за этот короткий промежуток времени было не маленьким.

Барьер мог изгнать любого, кто не был членом Академии Nacesai, когда полностью активирован, даже если кто-то уже был внутри, поэтому они остановили много сражений в критический момент, спасая много жизней.

— Эти ублюдки из внешнего мира не настолько сильны, но их число слишком велико. Даже если я соединю свои руки с Саинаком, мы не сможем закончить до того, как Академия будет уничтожена.”

В противоположной партии было только два человека старшего ранга, но число людей в других рядах намного превышало число людей в Академии Начесай. Более того, эти учителя и ученики не были специализированы на такого рода сражениях. Таким образом, ситуация была бы ужасной в прямом бою.

Они даже пытались отравить всех за барьером, используя лучший яд учителя яда, который был экспертом в ранге мастера, но у нападавших было достаточно целителей, чтобы избежать этого яда от провоцирования истинного повреждения.

Свордмад посмотрел на ряды раненых людей, которых лечили все целители, которые у них были в данный момент, к сожалению, их число было не слишком велико. Учитель Энджи был тем, кто отвечал за распределение целителей, но даже с такой эффективностью целители не могли исцелить всех и были вопросом времени, прежде чем кто-то умрет из-за травм.

Если бы Энджи не была похищена, даже при том, что она все еще была в ранге ученицы, она была бы в состоянии отметить разницу с ее сильными навыками исцеления. Тот факт, что она могла использовать время для исцеления, делал ее одной из лучших целительниц академии, несмотря на ее низкий уровень.

К сожалению, другие студенты не были столь впечатляющими. Айзу была одним из лучших

студентов-целителей в Академии Начесай, но она была только в 2-звездочном ранге Новичка, и ее способности к исцелению были слишком недостаточны для нынешней ситуации. Было легко представить себе, насколько эффективны были другие студенты, видя, что даже из верхней части было так.

Мечник продолжил свой путь к барьеру, когда Зак пересек его путь; он отвечал за доставку припасов раненым благодаря своей скорости. Он был в 4-звездочном Новичке; после того, как он был искалечен и исцелен, он начал тренироваться как сумасшедший, и его достижения были первоклассными для студента в Академии Nacesai.

Однако в этой ситуации все, что он мог сделать, это бежать, неся с собой припасы. Исцеляющей магии было недостаточно для всех, поэтому они также использовали много обычных лекарств, которые были усовершенствованы в другой части академии; много людей, подобных ему, бегали весь день, перевозя недавно сделанные лекарства в лагерь с ранеными людьми.

Свордмад никого не поприветствовал; он пересекался со всеми много раз с тех пор, как началась атака.

У барьера стоял высокий и крепкий человек, отдававший приказы другим; этот человек создал себе большую репутацию в последние годы.

Этим человеком был Джордж, потерявший руку в особом царстве. Однако это не поколебало его уверенности, а только заставило усерднее тренироваться.

До этого момента он был очень похож на Зака, но их достижения были на другом уровне, потому что Джордж недавно достиг ранга ученика.

Джордж был тем, кто любил использовать большие мечи, но с одной рукой использовать их оказалось трудно, поэтому он начал искать альтернативы, чтобы иметь возможность владеть этими мечами, несмотря на то, что потерял руку. Он даже не пытался изменить свой боевой стиль; он чувствовал, что сдаться было бы все равно, что проиграть убудку, который порезал ему руку.

Ответ, который он нашел, был големами; у него всегда был талант в магии Земли, поэтому он начал изучать, как создавать големов, и его достижения в этой области шокировали даже Sainac.

Возможно, это было безумие, которое он развил из-за своей одержимости, но он развил металлическую руку голема, которая могла быть прикреплена к его телу и могла использоваться в качестве естественной руки. Более того, эта рука была постоянной и будет существовать до тех пор, пока не будет уничтожена. Однако эта рука была в несколько раз крепче обычной, и при наличии достаточного количества времени и ресурсов ее можно было переделать; можно было даже создать временную руку в разгар битвы.

Рука действовала подобно тем големам, которые могли двигаться без хозяина благодаря сердцевине, но вместо сердцевины, он сумел напрямую связать свою собственную энергию с рукой, умудрившись действовать сам как ядро металлической руки голема. Таким образом, эта рука казалась ему нормальной рукой, но была сильнее настоящей руки.

Эта рука обладала большой силой и могла использовать ее, чтобы легче двигать тот огромный меч, который ему нравился. Более того, его тренировочная скорость взлетела с тех пор, как он создал свою металлическую руку голема, как будто возможность победить свою собственную слабость преобразила его.

Это не было неслыханно, что после того, как кому-то удалось превзойти огромную неудачу, их скорость обучения изменилась.

В этот момент Джордж вел группу людей, чтобы создать големскую стену за барьером; он надеялся, что такая големская стена сможет немного сдержать нападающих, если они сломают барьер. Им некуда было бежать, но вместо того, чтобы волноваться, он решил сделать все, что в его силах. В тот момент никто в Академии Насай не мог превзойти его в создании големов, поэтому Сэйнак согласился позволить ему создать эту стену големов и назначил всех студентов, способных создавать големов по его приказу.

Эта стена голема будет иметь некоторую силу атаки, поэтому все надеялись, что даже если эти нападающие сломают барьер, некоторые из них умрут благодаря стене голема.

— Начесайская Академия! Сдайтесь прямо сейчас, и вы сможете жить! Быть нашими рабами лучше, чем умереть! Если вы оказываете достойные услуги, вы можете даже превратиться в старшего раба и иметь некоторые права, такие как пятнадцать минут отдыха каждую неделю или есть человеческую пищу вместо животной один раз в месяц.”

Главарь нападавших выкрикнул эти слова, но никто не отреагировал на них. Они уже привыкли слушать его бредни. Они скорее умрут, чем будут так жить.

— Помни, что с нами этот гениальный целитель! Этот клан Роанмад действительно проявил лояльность по отношению к нам. Если ты не сдашься, то меньше чем через два дня мы ее поработим в наказание!”

Они уже пытались поработить ее раньше, но по какой-то причине на ее душу была наложена печать, которая блокировала порабощение, но эта печать не продлится слишком долго. Конечно, она будет порабощена вне зависимости от решения Начесайской Академии.

Эта угроза была также чем-то, что Свордмад слышал много раз, и каждый раз, когда он собирался броситься на улицу, чтобы напасть, но он знал, что опрометчивые действия просто поставят всех остальных в опасность.

Прежде чем Свордмад начал проверять барьер, снаружи начался дождь. Это был не сильный

дождь, и капли были достаточно тонкими, чтобы заставить всех игнорировать их.

Однако все, кого коснулась одна капля, через несколько секунд упали на землю, совершенно не в силах пошевелиться.

— Те, кто сдадутся, — это все вы!”

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3323227>